

- Леон, нам нужно сегодня в лес, - сказал Лютц перед тем, как вернуться в свою комнату, чтобы переодеться. Я вернулся в свою, чтобы сделать то же самое. Мы всегда вдвоем ходили в храм после того как открывался магазин и мы закончили работу с первоначальным наплывом покупателей.

- Подумать только, что работа лехерла компании Гилберта включает в себя поход в лес с сиротами... - проворчал я, натягивая тряпки, которые обычно носил, чтобы не выделяться из толпы, когда проходил через южные ворота.

Я происходил из семьи торговцев полотном. После крещения я стал учеником компании Гилберта, а затем в возрасте десяти лет стал лехерлом. Все это было запланировано с самого начала моими родителями, которые хотели укрепить свои связи с компанией Гилберта, занимавшейся производством и продажей одежды. Другими словами, я работал в компании Гилберта, чтобы помочь магазину моей семьи.

Между прочим, из-за того, что это девчонка Мэйн все время занималась чем то непонятным, компания Гилберта в конечном итоге решила выйти за пределы своей обычной сферы деятельности и построить элитную едальню. Хозяин Бэнно сказал мне отправиться в храм, чтобы научиться подавать еду у слуг, которые обслуживали там дворян, и это была единственная причина, по которой я пошел туда. Тем не менее, я был благодарен за то, что меня обучал обслуживающий персонал, имеющий опыт служения аристократам, поскольку я действительно думал, что это наверняка пригодится мне в жизни.

... Но почему-то я больше времени проводил в мастерской, чем учился на официанта, и даже сейчас меня заставляли отвести сирот в лес. В этом же не было никакого смысла.

В отличие от Лютца, который родился бедным, я до этого почти не ходил в лес. Я бы конечно не стал возражать против этого, если это как то помогло бы моей семье. Но рубка дров, изготовление бумаги и печать книг не имели ничего общего с нашим семейным делом - на самом деле, ничего из этого не было работой для торговца. Изготовление вещей было делом ремесленников, в то время как торговцы занимались продажей этих вещей, поэтому я действительно понятия не имел, почему мне сказали принять самоличное участие в их изготовлении.

Мне было легче пойти в храм и помочь Мэйн, ведь в этом для меня прослеживалась хоть какая то польза. Она была ученицей жрицы в синем в храме и хозяйкой Франа, который учил меня подавать еду. Хозяин Бэнно сказал мне относиться к Мэйне, как к дочери знатного человека, но на самом деле она была из бедной части города, как и Лютц. Я знал это наверняка, поскольку видел, как она входила и выходила из компании Гилберта в своей обычной рваной одежде.

Мне не рассказывали, почему и как нищая девочка стала ученицей жрицы в синем. Что я знал наверняка, так это то, что хозяин Бэнно дергал за ниточки, чтобы она сохраняла свой новый облик.

У Мэйн была одежда, подходящая для храма, но вся она была поношенная - ни одна из них не была сделана на заказ. Ее церемониальные одежды были немного другими, но поскольку они были сшиты из ткани, которую Хозяин Бэнно подарил храму, то, по сути, выходило, что она не платила за них и, вероятно, не станет покупать их и в будущем. Мэйн была не девочкой из богатой семьи, а фальшивкой, которая никогда не принесет никакой пользы моей семье.

Конечно, я действительно думал, что ее изобретения, такие как растительная бумага и заколки для волос, сделанные из ниток, были впечатляющими и определенно приносили прибыль компании Гилберта; если бы я никогда не ходил в храм, то со стороны я воспринимал бы её как на очень одаренного человека. Но она была для меня бесполезна, и было неприятно наблюдать, как она все время так цепляется за Лютца, так что я действительно не хотел проводить с ней хоть на миг больше времени чем это было необходимо.

Лютц был странным парнем, который хотел стать торговцем, хотя и был сыном плотника. У него не было практической сметки, которая должна быть у любого торговца. На мой взгляд, он смог стать лехерлом только благодаря своей дружбе с Мэйн - это был единственный способ объяснить, почему такой негодный торговец, как он, заключил контракт лехерла до того, как ему исполнилось десять лет.

Хотя, все же, как и говорил Марк он и вправду был трудолюбивым. Он довольно быстро научился читать, писать и счету, и я знал, что он изо всех сил старался выучить все что необходимо знать будущему купцу. Но как же ему это все нелегко далось, и еще труднее ему приходилось когда он пытался использовать все эти знания в своей работе, и я не могу себе представить, что он действительно понимал все это на глубоком уровне.

... Потому что, разве это не очень странно? Он всегда такой: «Я сделаю то, что придумает Мэйн», но торговцы-ученики не должны делать вещи. Предполагается, что они будут продавать вещи в магазинах или вывозить их на продажу. Поскольку Лютц любит работать в мастерской и водить детей в лес, он больше похож на ремесленника, чем на торговца. Но что ж, по крайней мере, ему удастся правильно вести бухгалтерские книги мастерской.

- Доброе утро, Лютц. Доброе утро, Леон, - сказала Мэйн.

Перед мастерской было много людей, уже одетых и готовых отправиться в лес, и перед ними стояла крошечная фигурка в синей рясе. Сестра Мэйн редко посещала мастерскую без предупреждения, и, если я правильно помню, в это время, ее обычно учили игре на фэйспиле.

- Доброе утро, Сестра Мэйн, - ответила я, прежде чем заметил, что среди сирот в рваной одежде виднелась высокая фигура, что производила впечатление просто немереного присутствия. Это был Сильвестр, жрец в синем, которого я видел вчера, но сегодня на нем была рваная одежда, которую обычно носили только бедняки. Его ноги были расставлены на ширину плеч, а руки скрещены на груди.

... Да что здесь происходит?!

Я чуть не взвизгнул, увидев Лорда Сильвестра, дорогой лук на спине которого так поразительно контрастировал с его дешевой одеждой. Мне удалось удержать этот взвизг, зажав рот рукой, и будучи сейчас полностью не способным произвести хоть одну здравую мысль.

- Лютц, мне очень жаль, но я прошу тебя отвести Сильвестра в лес. Леон, Гил, я прошу вас обоих присмотреть за детьми, пока они будут собирать в лесу. Хорошо?

Да какова ...хрена, Мэйн?! Ты что, действительно ожидаешь, что мы просто пойдем и отведем Эрцгерцога в лес нижнего города?!

Лорд Сильвестр на самом деле был Аубом Эренфеста. Я смог понять это, потому что после встречи с ним во время его экскурсии по мастерской Хозяин Бэнно не спал до поздней ночи, обсуждая события дня с Марком. Лорд Сильвестр, очевидно, хотел, чтобы Хозяин Бэнно значительно расширил масштабы печатного дела, и меня спросили, что я думаю об этом как лехерл.

... Она что, и вправду именно это имела в виду? Неужели она действительно ждет, что мы отведем его в лес нижнего города?!

Гил с энтузиазмом закивал, и Лютц казалось, отнесся ко всей этой ситуации довольно беспечно. То, что происходило на моих глазах, было совершеннейшей бессмыслицей. Если бы у меня была возможность, я бы заорал во все горло, что они, что, не знают, с кем имеют дело?!

... Или подождите, они действительно не знают, с кем здесь имеют дело?! Разве они не понимают, что Лорд Сильвестр - Эрцгерцог?!

Но если поразмыслить, Хозяина Бэнно утащили из мастерской, как только стало ясно, что он узнал Лорда Сильвестра, а поскольку Лютц вернулся домой ночью, его не было на ночной беседе Хозяина Бэнно и Марка. Ни Мэйн, ни Лютц, ни кто-либо из присутствующих здесь сирот не знали, что Лорд Сильвестр был Эрцгерцогом. Только я.

Я не был уверен, стоит ли мне разъяснить им это. Только я открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же снова закрыл его, вместо этого решив оставить все на Лютца и ушел. Разбираться с сиротами было намного безопаснее, чем иметь дело с Эрцгерцогом, переодетым в синего священника - немного напортачить с этими мелкими сорванцами не несло такого риска кардинально повлиять на мое будущее как торговца.

Когда Сильвестр в своем новом образе прошел через ворота храма, он огляделся и поморщился:

- Так это нижний город, где живут простолюдины, а? Конечно же, ведь здесь пахнет дерьмом. Да и на вид вполне соответствует. Разве здесь нет служителей, чтобы содержать это место в чистоте? Не знаю, как можно здесь жить.

Лютц, который немного выступил вперед, чтобы указывать дорогу Лорду Сильвестру, слегка повернул голову назад и спросил его, кто должен нанимать служителей, чтобы они следили за чистотой города. Это был справедливый вопрос, так как кто-то должен был бы заплатить этим слугам, чтобы нижний город был чистым, и, насколько я знал, не было никого достаточно эксцентричного, чтобы тратить свои деньги на такое дело.

- Кто бы ... нанял их? - Переспросил Лорд Сильвестр.

- Ага. Город никому не принадлежит, так что ...

- Ты дурак! Разве ты не знаешь, что город принадлежит Эрцгерцогу?! - Инстинктивно запротестовал я, услышав небрежный ответ Лютца. Сказать Эрцгерцогу прямо в лицо, что его город никому не принадлежит, было все равно, что смерти искать - или того хуже.

- О, верно. В таком случае, Брат Сильвестр, попросите Эрцгерцога нанять служителей, чтобы они очистили нижний город. Такой скромный простолюдин, как я, никогда не осмелится спросить самого Эрцгерцога. Но синие жрецы - аристократы, верно? Я уверен, что вы сможете это сделать, - сказал Лютц с улыбкой. Честно говоря, мне сейчас очень хотелось отвесить ему сильнейшего тумака.

Лютц! Ты сейчас более наглый, чем кто-либо, кого я когда-либо видел! Но, к счастью, что можно было только описать как чудо, Лорд Сильвестр совсем не рассердился. Мы просто продолжали идти по улице нижнего города.

- Уф. Здесь так много цветов, что мои глаза начинают уставать, - сказал Лорд Сильвестр.

- Это понятно, поскольку храм чисто-белого цвета. Точно так же отреагировали и сироты, когда впервые прошли по нижнему городу. Эй, Гил, или же Фриц, не могли бы вы рассказать Сильвестру, как ходить в нижнем городе? - спросил Лютц. - Я действительно не знаю, как устроен храм, поэтому я не совсем знаю чем он отличается от нижнего города.

Оставить все эти опасные разговоры сиротам было мудро. И Лютц, и я выросли в нижнем городе, поэтому мы не знали, что удивит Лорда Сильвестра и насчет чего ему следует проявлять осторожность.

- Мне кажется, что ты один из слуг Мэйна, верно? Отлично. Расскажи мне все.

У Гила было напряженное выражение лица, когда он объяснял, как мог, и все это время Фриц со стороны поправлял его неряшливый формальный стиль речи. Взрослые серые жрецы в группе начали собираться вокруг Лорда Сильвестра, вероятно, думая, что они не могут полностью доверить его Гилу, который еще даже не мог нормально говорить в таком стиле.

В ту же секунду, когда я увидел, что Лютц свободен, я схватил его за воротник и притянул к

себе:

- Привет, Лютс. А что ты собираешься дать Брату Сильвестру поесть в лесу? - Прошептал я, и Лютц оглянулся на меня, как будто он на самом деле не придавал этому никакого значения.

- Что плохого в том, что он будет есть то же, что и мы? Он хочет увидеть, что такое лес в нижнем городе, так что ...

- Неправильно! - Вы не можете заставить эрцгерцога есть картофель и соленый суп!

Собирая и делая бумагу в лесу, мы использовали кипящую воду, чтобы готовить картофель на пару, а затем ели его с маслом на обед. Это и суп, приготовленный из каких-то растений, собранных на месте и заброшенных в кастрюлю с соленой водой, возможно, с небольшим количеством сушеного мяса, если кто-то принесет его. К тому же суп готовили в тех же горшках, что и кору; мы не могли подавать еду в этом Эрцгерцогу.

- Я пойду и доложу об этом Хозяину Бэнно. Иди вперед. - Я указал на компанию Гилберта, здание которой только что появилось в поле зрения, и отделился от группы сирот, чтобы броситься к Марку, который только что вывел покупателя на улицу. Он повернулся ко мне, и его улыбка стала шире, когда мы встретились глазами.

- Леон. Обсудим это наверху? - Казалось, что Марку каким-то образом удалось угадать истинную личность человека у которого волосы были собраны серебряной заколкой, ступни защищали кожаные ботинки и даже на вид крайне дорогим луку, что резко контрастировало с его рваной одеждой и заставляло его выделяться его больше, чем если бы он был в обычной одежде. Я поспешно поднялся по внешней лестнице.

Как только я оказался на втором этаже, я начал свои объяснения, сведя все к краткой выжимке, что Лорд Сильвестр, чтобы поохотиться с сиротами, переоделся для незаметности и что его ведет Лютц и что ему скоро подадут обед достойный бедного простолюдина.

- Я прикажу Матильде приготовить хлеб, ветчину, сыр и питье. Было бы разумно также принести столовые приборы; Хозяин Бэнно рассказывал что в лесу они едят картофель голыми руками.

Очевидно, Хозяин Бэнно однажды уже ходил с Лютцем и Мэйн в лес и в то время был вынужден голыми руками есть картошку с простой доски заменявшей и стол и тарелку. Теперь, когда они по просьбе сирот варили суп, они брали с собой деревянные миски и ложки, хранимые в мешочках на поясах, но Лорд Сильвестр присоединился так внезапно, что запасных для него, вероятно, не осталось. Трудно было представить, чтобы дворянин, который ходил на охоту и привык, что все это делали для него слуги, смог бы предвидеть что ему понадобится принести свои столовые приборы. Лучше было перестраховаться и подготовить наши собственные.

- Леон, я доверяю тебе обслуживание Лорда Сильвестра. Пожалуйста, извлеки максимум из своего обучения у Фрэн. А, я вижу, еда готова. - Марк, с его обычной улыбкой, передал мне корзину с обедом, которую приготовила служанка Матильда.

- Похоже, Лорд Сильвестр не собирается сообщать Мэйну или Лютцу, кто он на самом деле. Будь осторожны, чтобы не ошибиться и не раскрыть его секрет.

Я взял приготовленный обед и помчался в лес. На обычном берегу реки уже начались работы по сбору, и я видел, как внутри горшков кипит кора. Некоторые ребята мыли картошку в реке, а другие как обычно занимались собирательством в лесу. Единственное, что вызывало беспокойство, это то, что Лютца и Сильвестра нигде не было.

- Где Лютц и Брат Сильвестр?

- Мы расстались, как только прибыли сюда, - ответил Фриц. - Они ушли в охотничьи угодья, и Лютц сказал, что они вернутся, когда прозвенит четвертый колокол. - Я заметил, что он складывал камни, а не присматривал за горшками, как обычно, и когда я спросил, что он делает, он сказал, что готовит стол для обеда Лорда Сильвестра.

- Я думаю, это понадобится Брату Сильвестру, потому что он жрец в синем. Даже нам, серым жрецам, потребовалось время, чтобы привыкнуть есть без стола.

Похоже, я был не единственным, кто ломал голову над тем фактом, что Лютц не обращался с Лордом Сильвестром как с аристократом. В тот момент, когда я это понял, у меня возникло странное чувство товарищества с этим парнем.

- Это хорошая идея. Я принес ему еды. Мы ведь не в коем случае не собираемся же кормить Брата Сильвестра только картофелем и супом, верно? - Я поднял корзину в руке, и Фриц удивленно моргнул.

- Синие жрицы - это те, кто поставляет нам пищу, предлагаемую в качестве божественных даров в приюте, поэтому я ни на секунду не подумал, что нам нужно будет специально готовить что-нибудь для него. - Фриц, очевидно, считал себя сегодня частью группы Лорда Сильвестра и даже ожидал, что ему передадут дополнительную изысканную еду.

... Как вы могли ожидать подобного, когда здесь и близко нет соответствующих поваров? Стена здравого смысла, что разделяла меня и серых жрецов была похоже весьма значительной высоты.

Прозвенел четвертый колокол, и я начал готовить обед Лорду Сильвестру. Он и Лютц вернулись назад, с двумя птицами в качестве добычи.

- Брат Сильвестр, вы можете повесить их на этой ветке.

- Как мне это сделать? - спросил Лорд Сильвестр, в замешательстве глядя на ветку, на которую указал Лютц. Но Лютц не попытался забрать птиц у Сильвестра. Вместо этого он просто объяснил, что делать.

- Ты и правда думаешь, что у меня каким то образом может оказаться быть при себе случайный, ненужный шнур, Лютц? Ну так вот, у меня его нет.

- Почему вы не взяли с собой шнур в лес? Без него вы не сможете слить кровь с добычи. Что у вас вообще там в сумке? - спросил Лютц, развязывая шнур, обмотанный вокруг своей талии.

Я немедленно подбежал к Лютцу и потребовал объяснить, почему он сам не позаботится о птицах. Я не мог в это поверить; он не только заставлял Лорда Сильвестра держать птиц, но и ожидал, что он также займется их обработкой.

- Ну, я имею в виду, что раз это он охотился на них, то поэтому именно он и должен заботиться о них. Заставить кого-нибудь приготовить добытое вами мясо - это то же самое, что просто бесплатно отдать его.

- Так обстоят дела в нижнем городе, а не в храме! Брат Сильвестр же ...

- Брат Сильвестр здесь, чтобы поохотиться в нижнем городе. Так что не так с ним, соблюдающим правила нижнего города? - спросил Лютц так, как будто то сказанное им было чем то самоочевидным.

- Ну, Мэйн сказала мне, что мне придется придерживаться дворянского леса, если я хочу охотиться как дворянин. Так что не переживайте. Это я могу сделать, - сказал Лорд Сильвестр с ухмылкой, когда начал привязывать своих птиц к ветке.

- Брат Сильвестр, присматривай за своей добычей. Зверей может привлечь запах, и они попытаются их украсть.

- Точно. И, кстати, Лютц, как вы моете руки без помощи слуг? Я почти уверен, что простолюдины ведь даже не могут использовать очищающую магию, - сказал Лорд Сильвестр, глядя на свои окровавленные руки. Наверное, обычно слуги приносили ему миски с водой для мытья рук.

- Но ведь рядом с нами река, не так ли? Там можно вымыть руки. Спросите других детей, как это сделать; мне нужно найти одну траву, что бы наделать из неё шнуров. Я полагаю, вы все-таки захотите поохотиться еще и днем.

Лорд Сильвестр выпятил грудь и сказал, что, конечно, захочет, затем повернулся, и посмотрел на всех остальных.

- ...Итак, дети! Научите меня мыть руки в этой реке.

- Брат Силь, я научу тебя. Повторяй за мной. Я сам учился у Лютца. Я был очень удивлен, когда он вымыл руки, даже не налив воду в ведро. - Дети на перегонки бросились к реке, и Лорд Сильвестр, судя по виду, тоже разделяя это их веселье, поспешил за ними.

Я быстро шагнул вперед и схватил Лютца за руку, прежде чем он успел уйти на поиски травы:

- Слушай, Лютц, а что это за прозвище такое - "Силь"? А это не слишком ли?

- Все хорошо. Я имею в виду, он сам предложил его так звать, - пожав плечами ответил Лютц, объясняя, как появилось имя «Брат Силь».

- Брат Сильвестр слишком сложно выговорить самым маленьким, и каждый раз, когда они что-то путали, серые жрецы так бледнели что становились похожи цветом на простыни, и заставляли всех вставать на колени, умоляя простить их неумышленную грубость.

- Хух.

- Когда это произошло в третий раз, одна из телег на дороге чуть не сбила одного из малышей, стоявших на коленях. - По всей видимости, Лютц спас ребенка от удара, и, поскольку брату Сильвестру надоело то, что серые жрецы, постоянно понукали всех, что бы те извинялись, он сказал детям просто называть его «Брат Силь».

- А он на самом деле довольно добрый и расслабленный для синего жреца парень, тебе так не кажется? Он вроде как немного странный, но я рад, что он не из тех жестоких и высокомерных аристократов, о которых я столько слышал, - сказал Лютц, прежде чем развернуться и отправиться в лес искать траву.

Я подал Лорду Сильвестру еду, и вскоре обед подошел к концу. У одного человека было отдельное меню, и для него был специально сделан стол, хоть и состоящий только из доски, поставленной на несколько камней, но Лютц ничего не сказал об этом, и Лорд Сильвестр, кажется, тоже не особо обратил на это внимание, так как не сказал на счет этого ни единого слова.

- Кстати, что вы все думаете об этой девочке Мэйн? - спросил Лорд Сильвестр, и затем посмотрел на Лютца. - Ты ведь довольно хорошо её знаешь, не так ли?

- Ну ... Она знает всякие странные вещи, но у нее почти отсутствует здравый смысл. Она настолько слаба, что может в любой момент свалиться с лихорадкой и ничего не может сделать без посторонней помощи. Но она милая и поддерживает мои устремления и мечты. Мэйн - лучшая подруга, о которой я когда-либо мог бы мечтать, и если бы не она, меня бы сегодня здесь не было бы. - Лютц ответил вежливым, сдержанным тоном, но было ясно, что он говорит

от души.

Лорд Сильвестр запрокинул голову, задумчиво глядя в небо.

- То, что я слышал о ней от других, немного отличается от того что говоришь ты. Говорят, она улучшила приют, но насколько это правда? Она и Фердинанд говорят, что сейчас дела обстоят намного лучше, но если это правда, ей действительно стоит похвастаться этим перед Эрцгерцогом, чтобы получить награду. Но если она лжет, он вместо этого может наказать ее.

Сирот попросили поделиться своими ощущениями, и поэтому все они начали рассказывать о том, каким был приют до прихода Мэйн. Они говорили о том, как она их спасла: сколько еды они могут теперь съесть, как они теперь могут приготовить суп самостоятельно и что они могут провести всю зиму у теплого очага, вместо того, чтобы на со страхом ждать когда посреди зимы у них кончатся дрова. Глаза у них при этом сияли, и любой мог сказать, насколько глубоко были их уважение и благодарность к Мэйн.

... Так она помогла приюту, а? Я начал ходить в храм уже после того, как были преобразованы и приведены в порядок сам приют, покои директора и была устроена мастерская, поэтому я не знал, каким жалким был до этого приют. Ничего себе, я и не знал, что вы, ребята, можете так разливаться соловьями.

Что меня больше всего удивило, так это то, насколько разговорчивыми были серые жрецы, рассказывая, как сильно изменился приют. Младшие дети, оказавшись за пределами храма, особо не упоминали об этих изменениях, а более старые серые жрецы, работая в лесу или в мастерской, обычно молчали, говоря только в случае крайней необходимости. Можно сказать, что по их мнению, вопрос синего жреца ни в коем случае нельзя было оставить без ответа, и хоть они старались не своей привычке не распускать языка, но все же говорили они гораздо больше, чем обычно.

...Это что, у меня со слухом проблемы, или они рассказывают о ней только хорошее и постоянно хвалят её? Расскажите же и о её недостатках! Например, как она всегда намертво цепляется за Лютца, игнорируя то, что говорят люди, и доставляет людям неприятности своими странными идеями! У неё ведь масса недостатков! Вот что я кричал про себя, но когда Лорд Сильвестр спросил мое мнение, у меня не было другого выбора, кроме как уклониться от вопроса, дав общий, расплывчатый ответ:

- Я не так много провел времени с Сестрой Мэйн и поэтому не очень хорошо её еще знаю. - Я не был уверен, что Хозяин Бэнно хотел бы, чтобы я высказывал свое мнение, и уж что я знал точно, так это то что перечисление её недостатков, сделало бы для меня дальнейшее пребывание в мастерской очень неприятным.

- ...Понимаю. По вашим словам, ребята, она практически святая, - пробормотал Лорд Сильвестр, вынимая из мешочка на поясе ожерелье с черным камнем.

Он внимательно посмотрел на него, на мгновение глубоко задумавшись.

- Брат Сильвестр, звери хотят украсть ваше мясо! - крикнул Лютц.

- Что?! - Лорд Сильвестр сунул ожерелье обратно в мешочек, натянул лук и выпустил три стрелы в зверей. Каждый попал в цель, и он тут же побежал к птицам. Тыльная сторона его правой руки сияла, когда он мчался по лесной траве, и внезапно оказалось что в его руке непонятно откуда возник меч:

- Это моя добыча!

Сверкнул меч, и этого было достаточно, чтобы отпугнуть зверей. Я же испытал настоящий ужас при виде благородного оружия - такого оружия, которым простолюдин никогда не мог бы владеть, - но все дети ликовали.

- Ты потрясающий, Брат Силь! Ты такой сильный!

- Я знаю.

Сильвестр, возможно, воодушевленный похвалами детей, после обеда продолжил охоту. Он стрелял в птиц, летящих в небе, пока все восхищенно смотрели на него, и попадал, чем заслужил еще больше аплодисментов.

- Нам надо будет скоро возвращаться. Если мы не вернемся до ухода поваров, мы не сможем приготовить мясо. Я не ожидал, что вы так много всего добудете, - обеспокоенно произнес Лютц, глядя на дичь. В нижнем городе было принято охотиться ровно столько, сколько нужно; принося домой больше, чем вы можете съесть, вы просто разводили на полках кладовок гниль.

- Брат Сильвестр - синий жрец, помнишь? Он в любом случае дает приюту божественные дары; он может просто отдать мясо сиротам. - Намекнув таким образом, что мясо достанется и им, я легко смог убедить серых жрецов помочь донести его в храм. Брат Сильвестр с радостью оставил на них эту работу.

- Ладно! Пора возвращаться в храм! - Заявил он, в явно хорошем настроении.

- Да!

Мы начали готовить мясо, как только вернулись. Но среди всего это оживления я углядел, что Лорд Сильвестр подарил Мэйн ожерелье с черным камнем.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте

значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1135092>